

Анатолий Агарков

*Случай со
студенткой*

Электронная версия

Случай со студенткой

*Обстоятельства в такой же мере творят людей,
в какой люди творят обстоятельства.*

(К. Маркс и Ф. Энгельс)

Зимний вечер. На западе догорал и не мог догореть печальный закат. Наконец стемнело. Нагрязнул незваный гость - северный ветер, закружил метель на пустынной улице. Вороха снега полетели вдоль домов, поползли позёмкой по тротуарам, сумасшедшие пляски затеяли под качающимися фонарями. Засыпало крыши и окна, за рекой метель бушевала в стонущем парке.

По улице шёл человек, подняв ворот длинного пальто и согнувшись навстречу ветру. Тёплый шарф плескался за его спиной, ноги шаркали и скользили, лицо секло снегом. Окна одноэтажных домов, закрытые ставнями, казались нежилыми – нигде не пробивался лучик света. А из этого, старого, добротной кирпичной кладки особняка через лёгкие занавески щедро лился свет на тротуар и заснеженную дорогу.

К нему и свернул человек.

У стены спинкой к окну стояла кровать. На ней поверх одеяла лежала девушка в опрятном ситцевом платье с книгою в руках. Она читала, шевеля губами. Усталое и милое лицо её не выражало интереса, глаза были равнодушные, синие с поволокой. Она опустила книгу на грудь, завела прядь волнистых волос за ухо и взглянула на подруг.

Девчата наряжались в театр и весело щебетали.

- Так то ж не танцы – кто в театрах-то знакомится?

- Ну и что! Думаешь, туда парни не ходят? Ходят, да ещё какие – интеллигентные.

- Ну и о чём, Зинуля, ты будешь с ними говорить?

- А я скажу: здрасьте, мне девятнадцать лет, я – студентка, пою, танцую, играю на гитаре – давайте дружить,

И запела:

- Ах, водевиль, водевиль, водевиль...!

Её подружка Вера, босоногая, в одной шёлковой сорочке, присела в жеманном реверансе перед зеркалом, заговорила в нос и картаво:

- Театр? Ах, как это несовременно, господа. Там актёры со скукой и отвращением смотрят в зал пустыми глазами и прямо на сцене пьют водку....

- Кто это сказал?

- Читала....

Девчата хохочут, снуют по комнатам, заканчивая сборы. По оконным занавескам мечутся их тени.

- Ты, Людочка, не скучай – мы скоро придём. Крепко не спи и не забудь лекарство перед сном.

У девушки с книгой на ресницах выступили слёзы. Она смахнула их украдкой, легла на бок, подперев рукой щеку. Молчала и слушала.

- Бойкая ты, Зинка, - говорила Вера, зажав шпильки в зубах. – А вдруг нарвёшься на какого-нибудь маньяка-убийцу?

- Мой час ещё далёк – отметка не сделана. А умирать пора придёт, всё равно не отвертишься: муха крылышком заденет – хлоп и помер.

Чайник закипел на электроплитке. Люда сняла его и опять легла. Уже давно ей чудился какой-то шорох за окном. Было так грустно и весело смотреть на девчонок, что не вслушивалась, думала – вьюга. Но тут явственно услышала – скрипнул снег под чьими-то ногами. Девушка быстро откинула угол занавески и прильнула к стеклу. Под перекрещивающимся светом из дома и от уличного фонаря прямо под окном увидела Люда седого большелобого старика, без шапки, в длинном пальто. Он стоял, вытянув шею, и глядел на неё. Она вздрогнула от неожиданности.

- Вам что здесь надо? – спросила она через стекло.

Старик ещё вытянул шею, стоял и смотрел на неё. Потом погрозил ей указательным пальцем сухой руки без варежки. Люда отпрянула от окна, задёрнув занавеску. Сердце её отчаянно билось. Заскрипел снег за окном – звук шагов удалялся.

- Ты что? Ты с кем там? – не отрываясь от своих дел, спросили девчонки.

- Испугалась, - ответила Люда. – Старик какой-то под окном ходит без шапки, пальцем погрозил. Девчонки, как вы пойдёте? Вдруг он вас заловит.

- Это не ходить, что старик какой-то пальцем погрозил? – Зинка задиристо вздёрнула брови.

- На несчастье он погрозил, - тихо сказала Люда.

- Брось, Людка. Онанист какой-нибудь в окна заглядывает. Вот мы его с Веркой в сугроб толкнём, - сказала Зина, подходя к окну.

Люда отвернулась, по щекам её текли слёзы. Вера присела к ней на кровать, погладила колени, потом дёрнула занавеску.

- Видишь, дурёха, никого нет. Фокус-покус – смойся с глаз.

За окном ветер разорвал снежные облака, в бездомном чёрном небе засверкали звёзды.

Дом номер шестьдесят три по улице Набережной был разделён на две половины кирпичной кладкой в дверном проёме. В одной его части жила хозяйка – высокая, костлявая старуха, с суровым замкнутым лицом, с тонкими плотно сжатыми губами и глубоко запавшими, в тёмных обводах, глазами. Весь её вид говорил - ох, сколько же я пережила на своём веку, и совсем в душе моей не осталось ни мягкости, ни душевности, ни теплоты. Соседи считали старуху злющей и твёрдой, как камень.

Другая половина уже много лет сдавалась жильцам. Сейчас там квартировали три девушки – студентки Троицкого зооветеринарного института.

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО здесь

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php